

ОСОБЕННОСТИ САМОВОСПРИЯТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСА САХА

Нафанаилова М.С.

*ФГАОУ ВПО Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск
Якутск, Россия, e-mail: nafagnka@mail.ru*

В статье освещаются результаты эмпирического исследования содержательных областей Я-концепции представителей этноса саха (ценности, качества, занятия, роли и т.д.). Обоснованы дифференцированность и сложность категориальной структуры Я-концепции. Полученные результаты могут быть использованы для описания, объяснения и прогнозирования поведенческих стратегий представителей разных социальных и демографических групп.

Ключевые слова: Я-концепция, самовосприятие, представители этноса саха.

FEATURES Self-perception REPRESENTATIVES ETHNOS SAHA

Nafanailova M.S.

*FGAOU VPO Northeast Federal University of MK Ammosova, Yakutsk, Yakutsk, Russia, e-mail:
nafagnka@mail.ru*

The results of empirical research of substantial areas of the self-conception of representatives of sakha ethnos (values, qualities, employment, roles etc.) are covered in the article. Differentiation and complexity of categorial structure of the self-conception are proved. The results obtained can be used for the description, explanation and forecast of the conductive strategies of representatives of the different social and demographic groups.

Keywords: the self-conception, self-perception, representatives of sakha ethnos.

Актуальность нашей темы выражается в том, что среди большого количества материала и теоретических концепций, посвященных различным аспектам Я-концепции, очень мало работ, затрагивающих специфику Я-концепции представителей больших социальных групп, ее особенностей в мультикультурной среде. Таким образом, целью данной работы является качественный анализ особенностей самовосприятия как когнитивного компонента Я-концепции представителей этноса саха.

Исследованием были охвачены представители этноса саха, в количестве 290 человек от 18 до 55 лет. Контрольную группу составили представители русского этноса в количестве 80 человек. Всего обследовано 370 человек.

В качестве метода исследования выступает интервью, выявляющее качественные особенности самовосприятия. Основу интервью составили содержательные области Я, разработанные Е.С. Шильштейном [8], изучавшим глубинное переживание Я и его функциональную специфику: качества-ценности, т.е. ценные качества окружающих; качества, приписываемые себе; проблемные конструкты, т.е. что не приемлет в себе испытуемый; значимые другие; виды активности, т.е. характерная для человека деятельность; свойственные роли по жизни; эмоциональные состояния, т.е. характерное настроение; символический материал, с которым ассоциируется жизнь испытуемого

(внутренние персонажи). При анализе интервью основной акцент был сделан на характере амбивалентности, выраженности и направленности признаков. Дополнительно вводилась шкала на определение места «Я», где испытуемый должен был выбрать либо полюс «Я – центр Вселенной», либо полюс «Я – капля в море». При обработке полученных результатов исследования применялись контент-анализ и непараметрический критерий «угловое преобразование Фишера». Рассмотренный в исследовании уровень значимости составил $p \leq 0,01$.

Анализ системы ценностей испытуемых обусловил выделение нами трех основных субкатегорий: 1) общение – выражения, относящиеся к индивидуальным характеристикам общения; 2) активность – высказывания, характеризующие индивидуальный стиль деятельности, относящиеся к делу; 3) индивидуальность – высказывания, относящиеся к индивидуальным стилевым характеристикам личности как таковой, стиля поведения, мировоззрения, ценностей, а также характеристики, касающиеся внешности, образа жизни.

Анализ средних значений показал, что основные ценности большинства испытуемых связаны с субкатегорией общения. Между тем, обнаружено, что городские саха больше ценят индивидуальные характеристики личности, чем сельские жители. Так, они отмечают «многогранность», «юмор», «начитанность», «кругозор» и т.п.

В осознании своих проблемных переживаний наиболее нагруженным фактором оказалась субкатегория активности («лень», «нецелеустремленность» и «слабая воля»). Однако при определении своих личностных проблем представители саха, в целом, больше ориентируются на субкатегорию общения, чем на другую выборку. Отрицательная оценка навыков межличностного общения тесно связана с тем, что в культуре общения этноса саха предпочтение отдается паузам в разговоре, недомолвкам и недосказанности («культура молчания»). Причем, данное явление больше выражено у сельских жителей, чем у городских, что обусловлено большей традиционностью. Следовательно, если саха склонны винить свою «закрытость», «стеснительность», «резкость», «несдержанность», «доверчивость», то русские – «лень», «необязательность», «мягкотелость», «импульсивность» и др. Таким образом, по предложенной классификации В.Н. Куницыной [4], респонденты испытывают как субъективно, так и объективно переживаемые трудности в общении.

Кроме того, этнические различия выявлены в особенностях приписывания качеств. Так, представители этноса саха меньше уделяют внимание индивидуальным характеристикам при приписывании себе качеств, чем русские испытуемые. Т.е. для представителей русского этноса характерно определять себя через «любовь к людям», «независимость», «неудовлетворенностью жизнью» и др., а для представителей этноса саха

свойственно обозначать свои качества, необходимые для общения: «открытый», «добрый», «честный», «порядочный» и т.д.

Обнаруженная ценность общения представителей этноса саха тесно связана с основной традиционной ценностью якутской культуры – гостеприимством, выражающимся у саха в обычае снабжать всех соседей частями мяса свежееубитой скотины, делиться с ними уловом рыбы, лакомствами со всеми присутствующими, допускать к столу неспособных к труду, наравне с членами семьи, вне зависимости от благосостояния.

В связи с вышеизложенным, субкатегория общения оказалась наиболее выраженной у представителей саха в целом, а также у сельских саха. Субкатегория индивидуальности наиболее выражена у представителей русского этноса, а также у городских саха. По субкатегории активности значимых различий не обнаружено.

При субъективной оценке значимости другого человека было обнаружено, что круг значимых других, в целом, составляет 5-7 человек. Эти результаты совпадают с данными других авторов [7]. Значимых различий между выборками и подвыборками не найдено. Хотя, известно, что для взрослого человека более важны контакты со значимыми другими, которые на этапе ранней взрослости продолжают оказывать влияние и во многом определять представление индивида о самом себе.

Обнаружено, что все респонденты одинаково четко осознают свои виды активности (занятия): «слушать музыку», «общаться с людьми», «заниматься общественной деятельностью», «готовить, когда никого нет дома», «люблю собирать» и др. Значимых различий между выборками не найдено. Из этого ясно, что система характерных для человека деятельностей является вполне адекватным языком описания Я-концепции испытуемых.

В ходе исследования общего эмоционального состояния испытуемых было обнаружено, что большая часть респондентов обращалась к своему настроению, поскольку оно не предметно, а личностно, т.е. к своему «разлитому общему состоянию» [5]. Здесь обнаружены внутриэтнические различия по возрасту и месту жительства. Итак, молодые люди оказались менее склонны осознавать позитивные эмоциональные состояния, воспринимая больше их как невыраженные, чем взрослые респонденты. Городские саха, в отличие сельских, проявили себя как больше подверженные негативным эмоциональным состояниям. Важнейшей составной частью доминирующего настроения личности является переживание благополучия в целом. Таким образом, мы можем судить об уровне субъективного благополучия у данных выборок: средний – у молодых людей и высокий у сельских жителей. Непременным компонентом этнического или национального самосознания является коллективная историческая память этноса, которая выделяет его

среди других социальных образований. Представление о прошлом нации складывается и в форме легенд, воспоминаний, этнических стереотипов и автостереотипов. При этом официальная версия, излагаемая в школьных учебниках и исторической литературе, и история, зафиксированная в коллективной памяти, могут резко различаться вплоть до полной несовместимости. Последнее обстоятельство наглядно проявляется в наборе соответствующих патриотических символов, включая образы национальных героев, флаги, события и т.д.

Высокие показатели по шкале негативного эмоционального состояния у городских жителей скорее связаны с тем, что сельский образ жизни не носит столь стрессового характера, как городской. Известно, что переживания в большей степени зависят от того, как человек воспринимает себя в качестве члена общества, какое место в нем он занимает, как он оценивает процесс самоутверждения в окружающем мире, как он ощущает или понимает смысл жизни [2]. Следовательно, Я-концепция является существенной детерминантой настроения человека.

Изучение символического материала, презентующего внутренних персонажей испытуемых, показало, что позитивные и неопределенные характеристики практически равномерно распределены в выборке – 40,5 % и 39,2 %, негативных персонажей – 23 %, отсутствуют – 5,69 % (диагр.1).

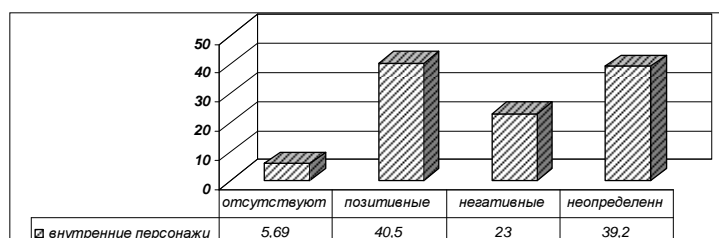

Диаграмма 1. Представленность внутренних персонажей в структуре Я-концепции

Прежде всего, обратимся к внутриэтническим различиям. В отличие от женщин, мужчины выглядят более пессимистичными, т.е. у них больше негативных персонажей («замкнутый круг», «увядший цветок», «черный шар», «болото», «наводнение», «ураган», «выживающая рыба», «кислый лимон», «белка в колесе», «застой», «осень», «старая машина», «ад», «черный цвет», «тоскливая однообразная жизнь» и т.п.). В то же время сельские мужчины более склонны к позитивным персонажам, чем городские («солнце», «цветок», «цветущий фруктовый сад», «бегущий ручеек», «теплый, прохладный ветерок, доставляющий удовольствие», «высокая гора со снежными вершинами», «большой красивый дом», «начало лета», «большая интересная книга», «теплое, приятное ощущение», «золотистая и ослепляющая спираль, которая крутится», «цветной телевизор со множеством

каналов» и т.д.). По сравнению с молодыми людьми, взрослые саха предъявили больше позитивных персонажей.

Этнические различия также достоверны и интересны. Внутренние персонажи респондентов саха характеризуются большей позитивностью, чем персонажи русских испытуемых. В целом, персонажи контрольной группы больше негативны: у русских мужчин больше неопределенных персонажей («рай и ад», «большой воздушный шар», «длинная дорога», «вулкан», «летит, ползет, растет», «воздух», «дорога», «вечный механизм», «как день», «круг», «вода», «что-то постоянное», «паутина, муравейник», «серое пятно», «яблоко медовое – сладкое, но немного искусственное», «от напряженности к расслаблению», «камень или ежик», «скукоженный, недвигающийся комочек» и т.д.), чем у русских женщин. Таким образом, мужчины и молодые люди саха в большей степени негативно относятся к себе на фоне общей позитивности Я-концепции.

Анализ выявленных ролей испытуемых проводился по традиционному методу [3]. Так, все ответы были отнесены к одной из двух категорий: объективное или субъективное упоминание. В целом, по всей выборке объективных высказываний выявлено намного больше, чем субъективных. Это подтверждается многочисленными исследованиями, где установлено, что количество объективных высказываний всегда значительно превышает число личностных ответов [3], [9]. Таким образом, объективные роли являются наиболее выраженным компонентом Я-концепции.

Обратимся к обнаруженным достоверным различиям между некоторыми выборками (диагр.2).

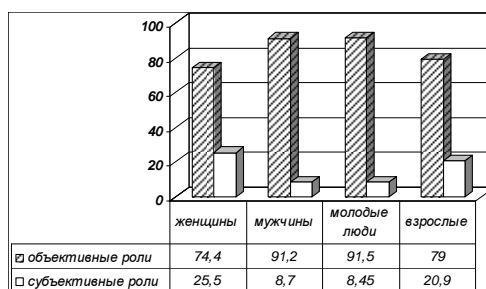

Диаграмма 2. Распределение объективных и субъективных ролевых высказываний

На диаграмме отчетливо видно, что объективные характеристики в большей степени выражены у мужчин, чем у женщин и у молодых людей, чем у взрослых саха. Полученные результаты уместно объяснить тем, что для женщин больше характерна внутренняя личностная самопрезентация, а для мужчин – более официальная. Возрастные различия скорее связаны с тем, что молодые люди оказываются более категоричными.

Дополнительной информацией к размышлению является обнаружение выраженности роли в родственных связях, затем роли в дружеских и любовных связях. Эти результаты совпадают с данными Л.В. Куликова, Е.А. Мудровой и Т.А. Фатеевой, изучавших круг основных ролей личности [1; С.127-133]. Стоит заметить, что роли пользователя-владельца и роли в занятиях вне деловой сферы практически не встречаются в общей выборке, когда как роли социально-правового и должностного статуса, а также профессиональные роли оказались равномерно распределенными.

Дальнейшим шагом в обработке выявленных ролей было распределение всех ответов на три позиции: выраженные, невыраженные и «отсутствие ролей». Выраженными считались роли в количестве больше одного. Следовательно, одна характеристика означала невыраженность роли. В таком аспекте анализа были обнаружены следующие достоверные различия.

Роли оказались более выраженными у городских жителей, чем у сельских. Причем эта тенденция больше присуща женщинам, чем мужчинам. Так, если для городских мужчин характерно выбирать себе одну роль, в отличие от сельских мужчин, то городские женщины предпочитают много ролей, чем сельские женщины. Одновременно у молодых людей наблюдается большая выраженность межличностных ролей, чем у взрослых. Далее выявлено, что представителям саха больше свойственно идентифицировать себя с различными ролями, нежели русским, которые предпочитают либо выделение одной роли, либо её отсутствие. Таким образом, по степени выраженности-невыраженности роли различаются между выборками. Ответы на вопрос о предполагаемом месте «Я» выявили достоверные различия лишь по этническому признаку. Так, представители этноса саха больше считают себя «Я – центр Вселенной», чем представители русской этнической группы, относящих себя к противоположному полюсу «Я – капля в море». Возможно, данное явление связано с верованием этноса саха. Для традиционной якутской религии характерно многобожие. Божества олицетворяют закономерности развития природы, общества, человеческого мышления и сохраняют экологическую целостность природы и общества. Своих духов-хранителей имеют озера, реки, вода, дерево, леса, камни, земля, каждый участок покоса, горы и т.д. Природосообразность культуры саха отражается в фольклоре и обыденной речи. К примеру, саха называли себя «туспа хочо обото, атын алаас ыччата» («дитя таких-то долин, таких-то аласов»). В свою очередь, верование русского этноса – православие, которое проповедует смирение и отказ от активного преобразования действительности, обещая вознаграждение в загробной жизни.

Позиция русских испытуемых вполне адекватно соотносится с общей негативной направленностью Я-концепции. К примеру, испытуемые русской национальности чаще, чем

другая группа респондентов, винили в своих бедах политику, правительство, чиновников: «нечестность», «обман», «куда мы катимся?», «в нашей стране нет стабильности», «что можно в нашей стране представлять?», «не знаем, что будет завтра», «как нами правят, так мы и катимся», «от меня ничего не зависит», «я одна из божьих букашек», «конечно, капелька» и т.п. Такой локус контроля скорее связан с тем, что в республике иногда наблюдается перераспределение политических, а иногда и экономических ресурсов в пользу титульного представительства (саха). Немаловажным фактором является также проживание основного круга родственников и знакомых русских в другой географической местности. Как следствие, представители русской этнической группы могут испытывать отчуждение от других людей, дефицит общения и дружеских связей. Меньшую распространенность «классических» симптомов депрессии в культуре этноса саха можно объяснить, в частности, преобладанием в них больших семей, в которых человек получает больше эмоциональной и социальной поддержки. Социологические исследования, проводившиеся в 90-х гг., также свидетельствуют о том, что представители саха больше, чем русские характеризуют себя как «человека, у которого достаточно способностей и умения, чтобы воплотить в жизнь задуманное», больше ощущают в себе уверенности в завтрашнем дне за счет «способности заработать, профессии», «собственного оптимизма». Подавляющее большинство саха испытывают чувство социально-психологического комфорта, демонстрируют более позитивные самооценки и более высокий уровень удовлетворенностью жизнью, в сравнении с русскими. Такая позитивность Я-концепции этноса саха вызвана, по мнению авторов, «локальной идеологической базой, означающей стимулированное процессами политической и экономической суверенизации формирования новой «Мы-концепции» («мы-саха») [6; С. 243].

Таким образом, самопредставление представителей этноса саха характеризуется вариативностью, в зависимости от пола, возраста и места проживания.

Список литературы

1. Куликов Л.В., Мудрова Е.А., Фатеева Т.А.. Методика «Круг основных ролей личности» // Социальная психология: диалог Санкт-Петербург – Якутск. (Материалы научной конференции 25-26 октября 2001 года) / Под общ.ред. В.Н. Куницыной, А.Л. Свенцицкого. - СПб., 2002. - С.127-133.
2. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / Под ред. В.Ю. Большакова. - СПб., 2000. - С. 505.
3. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М.: МГУ, 1984. – 255 с.

4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. - СПб.: Питер, 2002. - 544 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2007. - 713 с.
6. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. / Ред. Л. М. Дробижева. - М.: ИС РАН, 1998. - 388 с.
7. Хорошилова Е.А. Феномен субъективной значимости другого человека: Автореф. канд. дис... психол. наук. - М., 1984. - 24 с.
8. Шильштейн Е.С. Уровневая организация системы Я // Вестник МГУ. - Сер.14 (Психология). - 2000. - №2. – С.34-45.
9. Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. - М., 1994. - Кн.2. - С.158-179.

Рецензенты:

Оконешникова А.П., д.псих.н., профессор, директор Института психологии Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

Петрова С.М., д.п.н., профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

Работа получена 11.11.2011.